"... Вот вся информация о Ли Сяо".

Господин Жэнь почтительно сказал молодому даосу перед собой.

Даос был бледен, с синеватыми просвечивающими венами. Он сжал кулаки и закашлялся так сильно, будто хотел выкашлять все внутренности. После приступа кашля его чрезмерно бледное лицо слегка порозовело.

Он взял несколько страниц и медленно пролистал их, едва улыбаясь про себя и обретая душевное спокойствие.

"Значит, Цзэн Луньянь погиб от ее руки, видимо, у нее есть навыки", - сказал даос с воодушевлением. "Эта девочка занимается даосизмом меньше года? Вы уверены?"

Он никогда не видел другого такого гения.

Отец Жэнь немного помедлил и ответил: "По крайней мере, раньше она ничем необычным не выделялась, пока летом вместе с Чжань Цзяинь не пошла на съемки телешоу. Там ее заметил режиссер за выдающиеся способности". При упоминании Чжань Цзяинь в его тоне мелькнуло отвращение. Эта женщина погубила его любимого внука, Жэнь Чжайтана, с детства. Что касается Ли Сяо, причина, по которой он должен иметь с ней дело, заключается, с одной стороны, в том, что она заставила семью Жэней потерять лицо, а с другой стороны, это вытекает из страха перед способностями Ли Сяо. Ради будущего семьи Жэнь он может только заглянуть вперед и начать с усиления.

Улыбка на лице даоса стала глубже: "В любом случае, если она смогла одолеть Цзэн Луньяня в таком возрасте, это показывает, что она талантлива".

Господин Жэнь промолчал, он знал это, иначе не пригласил бы специально такого могущественного человека. Он огляделся, а когда тот услышал, что Ли Сяо смогла убить Цзэн Луньяня, сразу удалился, даже не посоветовавшись. Он до сих пор помнил, как его дед упоминал о необычности Шэнь Мина, мастера, с ним. Только тогда он разыскал друг друга через контактный метод, переданный его предком. Также потому, что у семьи Жэнь есть некоторые корни с ним, иначе другая сторона, возможно, не захотела бы помогать ему.

Он опустил глаза. В эпоху его прадеда Шэнь Мин был юным и слабым, как сейчас. Прошло столько лет, но его внешность не изменилась. Он выглядит точно так же, как на фото, будто годы остановились для него. Но даже если он завидовал секрету его долголетия, он не посмел бы оскорбить такого непостижимого человека.

Шэнь Минъюнь спокойно сказал: "Я сначала посмотрю на эту девочку".

Господин Жэнь торжественно ответил: "Тогда, пожалуйста".

Шэнь Мин задумчиво промычал: "Если вы действительно хотите иметь с ней дело, мне нужны знаки ее дня рождения, еще лучше, если бы у меня была ее плоть и волосы".

Господин Жэнь слегка приподнял брови, об этом он действительно не знал. Конечно, состоятельные люди, как они, в целом хорошо хранят гороскоп даты рождения, и даже когда ребенок рождается, они публикуют статью. То же самое относится и к семье Ли, они могут знать только конкретный день рождения.

Однако один человек обязательно знает, как отец Ли Наньцзюэ не может не знать знаков собственных детей.

Он сказал: "Тогда мы можем попросить ее отца спросить, но нужен разумный предлог".

Шэнь Мин слегка улыбнулся: "Это не сложно".

Его тон был слегка радостным. Он надеется, что Ли Сяо принесет ему больше сюрпризов. В конце концов, его тело сейчас этого не выдержит.

******

Ли Сяо делает покупки с Цзян Тяньтянь. Молодой леди предстоит пойти на день рождения старшего следующим месяцем, поэтому она сейчас выбирает подарки.

Вдруг она остановилась, повернула голову и посмотрела неподалеку.

Цзян Тяньтянь склонила голову в недоумении: "Что случилось?"

Ли Сяо слегка нахмурилась: "Я только почувствовала злой умысел".

Если обычные люди злы по отношению к ней, то это все равно что муравьи по отношению к людям, Ли Сяо может и не почувствовать. То, что ее интуиция напомнила ей об этом, означает, что другая сторона действительно способна причинить ей вред.

Просто когда она повернула голову, злоба исчезла снова, а затем ушла, будто это была просто ее придумка.

Цзян Тяньтянь не торопила ее, а сопровождала Ли Сяо, стоя здесь.

Ли Сяо сказала: "Пошли, продолжим покупки".

Другая сторона, возможно, ушла.

Если это действительно к ней придет, тогда она не будет бояться!

...

Шэнь Мин прислонился к стене и слегка дрожал, не от страха, а от возбуждения.

Когда Жэнь Цзяхун рассказывал о Ли Сяо, он немного не верил. Увидев себя, он обнаружил, что Ли Сяо еще могущественнее, чем упоминалось в информации.

Он не видел такой мощной **** в течение многих лет. Горячее солнце в целом притягивает его глаза, а остальные вокруг нее такие тусклые, как свет костра. С такой душой таланты в духовной практике можно себе представить, и неудивительно, что Цзэн Луньянь умер от ее рук. В конце концов, с кем он сталкивается, это гений, который может не родиться сотню лет.

Но инстинкт девочки действительно острый. Он просто посмотрел на нее, но был замечен ею. Если бы он не спрятался быстро, она обнаружила бы его.

Это действительно предопределение судьбы. Когда ему больше всего было нужно, ему посчастливилось встретить ее.

Он действительно хочет...

В его глазах мелькнула алчность, и это желание сжигало его, как огонь, заставляя выражение его лица невольно исказиться.

"Кашлять, кашлять, кашлять..." После возбуждения его тело снова не выдержало.

После кашля он сделал глубокий вдох, успокоил свое учащенное сердцебиение и тогда ушел.

*****

Шэнь Мин стоял перед особняком семьи Ли, заложив руки за спину. Даже в холодную зиму на нем по-прежнему была тонкая роба. Холодный ветер подул, и он становился все больше похож на фею. Казалось, он в любой момент может превратиться в бессмертного и смутить людей.

Он смотрел на дом, слегка нахмурился, а через некоторое время тихо вздохнул. Голос был очень тихим, но в нем была неописуемая магия, которая ясно попадала в уши других.

"Эй, директор, что-то не так?"

Сторож смотрел на него некоторое время и, наконец, спросил с нетерпением.

Шэнь Мин указал на комнату на втором этаже. "Я случайно проходил мимо этого дома и обнаружил, что вокруг дома кружится демон, поэтому остановился посмотреть".

Сторож увидел направление его пальца, которое как раз было старой комнатой мисс Ли Сяо. Он дернул губами: "Уходи, не обманывай нас, считая дураками?"

Выражение Шэнь Мина по-прежнему было безмятежно-безоблачным: "Я вижу по твоему лицу, что вчера на счету был неожиданный доход".

Сердце сторожа забилось чаще, и это было правдой. Вчера тетя мисс Линь дала ему немного денег и расспрашивала о некоторых вещах в семье Ли. К его удивлению, этот директор действительно точен.

Шэнь Мин продолжил говорить ещё о нескольких вещах, все из которых были известны охраннику, но это также убедило его.

Глаза сторожа невольно забегали, и он не мог не сказать: "То есть, то, что вы говорите о демоне в семье Ли, правда? Неудивительно, что семья Ли приходит в упадок последние несколько месяцев, может быть, это привидение виновато".

Если он может немного помочь, то за эту заслугу, возможно, господин повысит ему зарплату. Подумав об этом, сторож смотрел на него с еще большим рвением. "Подождите здесь, я поговорю со старушкой". Господин все еще в компании. Дома только старушка, но старушка всегда больше всего верит в такие вещи.

Шэнь Мин слегка улыбнулся.

...

Ли Наньцзюэ был отозван несколькими серийными звонками от матери. Счет телефона его матери не был ясен, поэтому он услышал все смутно.

Как только он приблизился к холлу, он услышал, как его мать восторженно ахает.

Вот продолжение перевода в художественной форме:

"Так много табу внутри."

Ли Наньцзюэ слегка нахмурился, неужели его мать была обманута шарлатанами. Даже он должен был признать, что уши его матери очень мягкие, и ее легко провести.

Он вошел в холл и увидел, как молодой подросток ситит на диване с легкой улыбкой на лице. Когда он повернул глаза, у Ли Наньцзюэ возникла иллюзия, что его видят насквозь, будто он стоит обнаженным под палящим солнцем.

"Мама, это кто?"

Цюй Лянь быстро представила: "Это мастер Шэнь. Он проходил мимо нашего дома и сказал, что в нашей семье бродит демон".

Ли Наньцзюэ был в тупике. Как бы он ни слушал эти слова, они звучали как обычный трюк, используемый мошенниками. Хотя он теперь верил в призраков и духов, о демонах он бы так не сказал.

Шэнь Мин по-прежнему был с безмятежно-безоблачной улыбкой: "У тебя был младший брат, когда тебе было восемь лет, но, к сожалению, не повезло, и он умер в юном возрасте".

Ли Наньцзюэ невольно посмотрел на мать. Лицо его матери Цюйлянь было таким же бледным, и она покачала головой, показывая, что не говорила этого. Это была тайна, спрятанная в сердцах матери и сына. В то время у отца Ли Наньцзюэ был третий ребенок вне брака, и третий ребенок родил ему сына. Его отец очень любил своего незаконного ребенка. Позже ребенок умер, а его мать, Цюй Лянь, начала есть пожертвования и читать сутры круглый год. Ли Наньцзюэ не знал, что сделала его мать, но мог догадаться.

Шэнь Мин продолжил: "Твой тесть..."

Ли Наньцзюэ громко прерывает его слова: "Мастер, вы говорите, что в нашей семье есть злой дух, есть ли злой дух?"

Из изменения его тона можно понять, что он уже немного верит другой стороне и не хочет, чтобы другая сторона выпалила ещё что-то. В его сознании невольно возникла мысль: неужели так называемый демон - это Цянь Фэй?

Шэнь Мин сказал: "Я поднимусь наверх и посмотрю".

Ли Наньцзюэ лично проводил его наверх. Он собирался открыть замок перед комнатой Цянь Фэя, но увидел, что мастер Шэнь, минуя комнату Ли Цяньфэя, идет к двери Ли Сяо. "Откройте эту дверь".

И Ли Наньцзюэ, и Цюй Лянь были ошеломлены, а Цюй Лянь даже онемела: "Это комната моей внучки".

"Да, здесь самый сильный демон".

Ли Наньцзюэ молчал некоторое время, но дверь открыл. Шэнь Мин переступил через порог и вошел внутрь. Многие вещи в комнате были убраны, оставив только мебель, из-за чего она казалась пустой и необжитой.

Ли Наньцзюэ спросил: "Вы уверены, что это?"

Шэнь Мин кивнул, обнаружив печальное и сострадательное выражение: "Вообще-то я проходил мимо вашего дома. Это было не случайно. Сначала я нечаянно увидел в Интернете фотографию вашей старшей дочери. Между ее глазами текла какая-то злая энергия, отличающаяся от обычных людей. Я немного усомнился, поэтому пришел посмотреть, и, как и ожидалось, как и ожидалось".

Он тихо вздохнул: "К счастью, это еще не привело к большой беде".

Ли Наньцзюэ был в замешательстве: "Невозможно, моя дочь не может быть чудовищем". Даже если между ним и Ли Сяо были какие-то разногласия, Ли Сяо - это та, за которой он наблюдал и воспитывал с рождения, он часто обнимал ее, когда она была ребенком.

Шэнь Мин сказал: "Я не говорил, что ваша дочь - чудовище, но, возможно, вашу дочь забрало чудовище".

Губы Ли Наньцзюэ дернулись, и он не мог сказать ни слова.

Шэнь Мин продолжил: "Вы не думаете, что в последние годы она изменила характер? Вдруг появилось много тайн, которых вы не понимаете? Вы думаете, она отдалилась от вас?"

Каждое обвинительное предложение попадало в сердце Ли Наньцзюэ, заставляя его все больше и больше сомневаться.

Ли Наньцзюэ вспомнил все, что произошло за последние несколько месяцев. Вдруг Ли Сяо стала очень могущественной, даже умела рисовать символы для изгнания призраков, и ее отношение к нему становилось все более безразличным, как будто у них совсем не было отношений отца и дочери. Если она действительно была похищена чудовищем, то это объясняет все необычные места.

Как только он принял это, ему показалось, что его настроение невольно сильно облегчилось. Оказывается, изменилась Ли Сяо, а не его отношения.

Шэнь Мин смотрел на выражение его лица и по-прежнему улыбался. Нормально, что у молодой девушки в семье происходят серьезные изменения. Но люди скорее ищут причины у других, чем признают свои ошибки. Поэтому он может легко подстрекать Ли Наньцзюэ, произнеся всего несколько слов. Просто из-за его сердца он еще больше жаждет этой причины.

"Вы правы, она сильно изменилась, и это уже не походило на мою прежнюю дочь. Если она действительно была похищена чудовищем, тогда попросите мастера развеять чудовище и вернуть мою прежнюю дочь".

Рыба поймана.

Автор что-то говорит: Ли Наньцзюэ скорее готов поверить, что его дочь изменилась, чем признать, что он подонок, из-за чего его дочь отдалилась.

Однако у Ли Сяо есть возможность оправдаться и порвать отношения.

http://tl.rulate.ru/book/39062/3646931